

Камилла Рэй

Истинная
ЖНЕЦА

18+

Камилла Рэй

Истинная жнеца

«Автор»

2026

Рэй К.

Истинная жнеца / К. Рэй — «Автор», 2026

Она не должна была выжить в том рейсе.. Накануне свадьбы Оля узнает об измене жениха. В отчаянии она проводит ночь с таинственным незнакомцем, даже не подозревая, что он не просто человек. Он — Жнец, слуга смерти, призванный забрать все души на борту её самолёта. Но когда лайнер начинает падать, Жнец нарушает многовековой закон. Он спасает её — и теперь за ними обоими охотится сама Судьба. Что сильнее — древнее проклятие или чувство, которого не должно было быть?

© Рэй К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	35
Глава 10	38
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Камилла Рэй

Истинная жнеца

Глава 1

Объявили посадку на мой рейс. Я медленно поднялась с кресла и нехотя присоединилась к очереди пассажиров. Каждый шаг давался с трудом — ноги будто налились свинцом, а в груди сжимался холодный ком. Эта толпа казалась мне чужой, будто я случайно попала не на свой рейс, а на какой-то другой, неправильный.

Воздух в аэропорту был спёртым, пропитанным запахом кофе и тревожной усталостью. Я ловила на себе взгляды других пассажиров и тут же отводила глаза — мне казалось, они видят мои мысли, знают, что я натворила прошлой ночью.

Александр ждал меня в другом городе. Уже послезавтра — наша свадьба. Белое платье, кольца, шампанское... и ложь. Всё это теперь казалось фарсом. Я до сих пор не знала, скажу ли ему, что знаю про его измену. Или просто сяду в самолёт, прилечу, улыбнусь и произнесу «да» перед алтарём, как ни в чём не бывало.

А потом был вчерашний вечер. Девичник. Подруги, коктейли, смех, который с каждой рюмкой становился всё громче и фальшивке, видео, шок, боль, страдание. А потом... он.

Незнакомец.

Тёмные волосы, падающие на лоб. Губы, прижатые к моей шее. Руки, которые знали, куда коснуться, чтобы я забыла, как дышать.

Я сглотнула.

«Прекрати, Оля. Это было ошибкой. Ты просто хотела заглушить боль».

Но почему тогда сейчас, стоя в этой очереди, я чувствовала не стыд, а странное, колющее возбуждение? И почему, когда я подняла глаза, в толпе мелькнул знакомый силуэт?

Тот самый мужчина.

Он шёл ко мне.

И в тот момент, когда наши взгляды встретились, громкоговорители аэропорта внезапно замолчали.

А свет — погас.

Выдох. Вдох.

Свет вспыхнул вновь, резкий и безжизненный, будто кто-то щелкнул выключателем в огромной пустой комнате. Я моргнула, ослеплённая, и, когда зрение вернулось, незнакомца уже не было. Лишь толпа пассажиров, равнодушнодвигающихся к выходу на посадку.

Я летела ночным рейсом.

Глубокий вздох. В стеклянном отражении рекламного плаката на меня смотрела миниатюрная блондинка с карими глазами — слишком бледная, слишком хрупкая. Я не узнавала себя в этом образе. Казалось, это кто-то другой, призрак, застрявший между прошлым и будущим.

Документы проверены, билет просканирован. Я шагнула по трапу, и холодный металл слегка дрожал под ногами, будто предупреждая: назад пути не будет.

В салоне пахло чем-то стерильным, словно в больнице. Приветливая стюардесса с идеальным макияжем указала мне на место. Я автоматически улыбнулась в ответ — та самая, отрабатанная годами, вежливая улыбка. В нашем мире даже фальшивые эмоции стали валютой.

Я всегда ценила чувства. Настоящие. Те, что обжигают, режут, заставляют сердце биться чаще.

Но сейчас внутри была только пустота.

Я опустилась в кресло у иллюминатора. За стеклом тьма аэродрома казалась бесконечной. Где-то там, в этой черноте, он?

Или мне всё это только показалось?

Двигатели начали заводиться. Самолёт дрогнул, начал движение по полосам.

Я закрыла глаза.

И тогда, сквозь звук турбин, мне почудился шёпот: "Ты не должна была садиться на этот рейс..."

Глухой рокот двигателей заполнил салон, когда самолёт вырулил на взлётную полосу и замер на мгновение перед решающим рывком. В этой напряжённой тишине перед стартом я вдруг осознала, как сильно дрожат мои пальцы, беспомощно сжавшиеся на коленях.

Я открыла глаза. Мой взгляд невольно скользнул в сторону соседа. Сначала я заметила только его руки - сильные, с чёткими линиями вен под кожей, украшенные замысловатыми чёрными узорами. Татуировки извивались загадочными символами, будто древние руны, спускающиеся от запястий до локтей. Эти самые руки несколько часов назад обнимали меня в полумраке ночного клуба, их прикосновения запомнились трепетными и уверенными одновременно.

Рёв турбин достиг апогея, самолёт рванул вперёд. Меня с силой вдавило в кресло, сердце бешено заколотилось, перехватывая дыхание. Я всегда боялась взлётов - это ощущение бес-

помощности, когда тонны металла противились земному притяжению. Глаза непроизвольно закрылись, пальцы впились в подлокотники до побеления костяшек.

В тот момент, когда казалось, что страх вот-вот затопит сознание, его ладонь - тёплая, шершавая, невероятно реальная - накрыла мою дрожащую руку. Твёрдое, но бережное сжатие, словно язык без слов: "Я здесь". И странным образом паника отступила, уступив место странному спокойствию.

Когда самолёт плавно выровнялся, а давление в ушах немного ослабло, я услышала его голос - низкий, с лёгкой хрипотцой, будто дымом пропитанный:

- Ольга, ты же не собиралась лететь сегодня...

В этих словах звучала не просто констатация факта. Это было знание, выходящее за рамки обычного. Я медленно повернула голову, глядя прямо в лицо человеку, с которым провела ту самую ночь. Его глаза - тёмные, почти бездонные - смотрели на меня с такой глубиной понимания, что стало ясно: он знает. Знает всё - и про мой страх полётов, и про Александра, и про то, что я сделала назло жениху. И самое страшное - он знал, что этот самолёт не должен был взлететь...

Его карие глаза, глубокие и пронизательные, будто пробуждали во мне забытые ощущения. Взгляд был настолько пристальным, что казалось, он видит не только мое лицо, но и все мысли, кружащиеся в голове. Он медленно убрал руку, а я поспешно спрятала свои, переплетая пальцы в нервном замке.

Я не ожидала встретить его здесь. Всё, что произошло той ночью, должно было остаться случайностью — мимолётным увлечением, вспышкой гнева и боли, которая исчезнет с рассветом. Я даже не запомнила его имени, если вообще называла его как-то. Но он помнил моё.

И самое странное — он уговаривал меня не лететь.

Сейчас же, вместо того чтобы признаться, что узнала его, я выдавила из себя:

— Извините, вы, наверное, меня с кем-то перепутали.

Его губы едва заметно дрогнули, но не в улыбке, а скорее в тени разочарования. Он задержал на мне взгляд на мгновение дольше, чем нужно, и ответил тихо:

— Да, скорее всего, вы правы.

Затем откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, будто разговор был исчерпан. Но в тот момент, когда свет в салоне на миг дрогнул, мне показалось, что тень у его ног шевельнулась — не так, как должно двигаться простое отражение. Она словно дёрнулась сама по себе, живая и чуждая.

Я резко отвела взгляд. Похмелье, стресс, страх полёта — всё это могло сыграть со мной злую шутку. Но где-то в глубине сознания уже поселился холодный вопрос:

"А что, если это не галлюцинация?"

В течение получаса я пыталась собрать свои мысли воедино, но они упрямо разбежались, будто испуганные мыши. Близость этого мужчины, его спокойное, размеренное дыхание, даже едва уловимый запах кожи — всё это создавало странное напряжение, которое одновременно и

тревожило, и притягивало. Он сидел неподвижно, с закрытыми глазами, словно погруженный в собственные мысли, но я чувствовала его присутствие каждой клеточкой своего тела.

А воспоминания накатывали волнами, унося меня назад, в тот вечер, который изменил всё...

Прошлым вечером мы отмечали мой девичник в баре "Магнолия". Зеркальные стены отражали наши смеющиеся лица, бокалы с розовым коктейлем, разноцветные огни дискотеки. Девочки шутили, поднимали тосты, и всё казалось таким лёгким, таким правильным — до того момента, когда на мой телефон пришло сообщение.

Анонимный номер. Видео. Александр... и какая-то женщина. Стоны, влажные звуки, его руки, которые никогда не касались меня так страстно. Меня будто ударили под дых. Мы ждали свадьбы, я хранила себя для этого момента, для него — а он...

Из туалета бара я вышла, держась за стену, будто после удара. Громкая музыка, смех подруг — всё это теперь казалось фальшивым, ненужным. Я ничего не сказала девчонкам. Просто стояла, сжимая телефон в дрожащих пальцах, а внутри поднималась чёрная, густая волна обиды.

Я столько для него сделала. Переехала в другой город, отказалась от работы мечты, терпела его капризы... И всё ради чего? Чтобы стать дурочкой, которая ждёт у алтаря, пока её жених трахает кого-то у себя в офисе на столе?

Именно тогда я заметила его. Того самого мужчину, который сейчас сидел рядом со мной в самолёте. В баре он появился будто из ниоткуда — высокий, молчаливый, с татуировками, которые так контрастировали с его дорогим костюмом. Его взгляд тогда встретился с моим, и в нём не было ни капли жалости. Только понимание.

И я... я позволила себе то, чего никогда не позволяла раньше.

Он не сводил с меня взгляд, и в тот момент весь шумный бар, смеющиеся подруги, даже само время — всё перестало существовать. Только он, медленно приближающийся ко мне, заполняя собой всё пространство. Его высокая фигура нависла надо мной, отбрасывая тень, в которой я почувствовала себя такой маленькой, такой... желанной. Возможно, я была слишком пьяна, но трезвая часть сознания шептала: это не просто опьянение. Это что-то другое.

Мгновение — и мы уже в отдельной комнате, где тишину нарушал лишь лёгкий стук бильярдных шаров из-за стены. Он без слов подхватил меня и усадил на бильярдный стол, холодное сукно резко контрастировало с жаром его ладоней. Его губы прижались к моей шее, горячее дыхание обожгло кожу, когда он глубоко вдохнул мой аромат, будто пытаясь впитать меня полностью.

Его пальцы скользнули вверх по моим бёдрам, под юбку, нащупывая резинку чулок. Глупая мысль мелькнула: "Как правильно, что невеста на девичнике в чулках". Сейчас это казалось абсурдным, но в тот момент было частью какого-то странного ритуала.

Его поцелуи становились всё настойчивее, требовательнее. Я чувствовала, как теряю контроль, как что-то внутри меня срывается с цепи. Он наклонил меня на стол, пододвинул

мои бёдра к себе. Его губы скользили по моему животу, оставляя влажные следы, опускались ниже... Никто никогда не касался меня так, с такой смесью страсти и... чего-то ещё, чего я не могла понять.

Когда его пальцы коснулись моего клитора, меня пронзила волна удовольствия, заставившая выгнуться всем телом. Он продолжал целовать внутреннюю поверхность бёдер, дразня, доводя до исступления, начал вводить в меня свои властные пальцы, а затем... остановился. Резко поднял голову, встретился со мной взглядом. Его глаза в полумраке казались почти чёрными, полными какого-то странного знания.

Я была слишком опьянена, слишком возбуждена, чтобы понять этот взгляд. И тогда он продолжил, но уже без пальцев — только губы, язык, невероятно нежные и в то же время требовательные. Он исследовал каждую складку, каждый миллиметр, доводя до безумия. Его руки сжимали мою грудь, большие пальцы кружили вокруг сосков, усиливая ощущения.

Когда оргазм накрыл меня, я закричала, не думая о том, кто может нас услышать. Мир на мгновение перестал существовать. А он... он не остановился. Продолжал ласкать, но уже мягче, нежнее — поглаживал бёдра, ступни, как будто успокаивая после бури.

Потом помог мне сесть, поправил одежду. И самое странное — не потребовал ничего взамен. Когда он сказал, что принесёт мне напиток, я... убежала. Стыд накрыл с новой силой. Стыд не за то, что произошло, а за то, что я позволила себе почувствовать такое с незнакомцем, когда должна была думать о свадьбе.

Но сейчас, в самолёте, с этим же мужчиной рядом, я понимала — что-то в той ночи было не просто случайностью. Что-то... предназначанное.

Но больше всего меня не отпускало то, что он шептал мне на ухо, когда уводил в ту комнату. Его слова, горячие и влажные, проникали куда-то глубоко внутрь: "Ты не должна никуда лететь... Останься здесь... со мной... Так должно быть..." В тот момент я не придавала этому значения, списала на пьяный бред или странную игру. Но теперь эти слова звучали в моей голове с пугающей ясностью.

Резкий толчок вырвал меня из воспоминаний. Самолёт внезапно рванул вверх, будто что-то мощное подбросило его снизу. Меня вдавило в кресло, дыхание перехватило. А затем — страшное, леденящее душу ощущение падения. Мы камнем летели вниз.

Салон погрузился в хаос. Над головой тревожно замигали аварийные огни, из динамиков раздался резкий звук сигнала. Люди вокруг кричали, кто-то истерично звал стюардессу, кто-то молился. Плач детей смешивался с грохотом багажных полок.

И только он оставался неподвижным. Сидел, откинувшись на спинку кресла, с закрытыми глазами, будто всё происходящее не имело к нему никакого отношения. Его спокойствие в этот момент казалось сверхъестественным.

Я инстинктивно вцепилась в подлокотники, ногти впились в кожу ладоней. Сердце бешено колотилось, в ушах стоял оглушительный гул. Внезапно его рука накрыла мою — тёплая, твёрдая, уверенная.

"Дыши", — сказал он, не открывая глаз. И странным образом, несмотря на панику, моё тело послушалось. Воздух снова наполнил лёгкие.

За окном мелькали клочья туч, самолёт продолжал падать. Но в его прикосновении была какая-то странная уверенность, будто он знал, что мы не разобьёмся.

И тогда я вспомнила его слова с новой силой. Может быть, он действительно знал? Может быть, всё это — не случайность?

Внезапно его пальцы сжали мою руку сильнее. "Смотри", — прошептал он.

Я подняла глаза и увидела, как тень под нашими креслами... шевельнулась. Не просто дрогнула от света, а извилась, как живая. И в этот момент самолёт снова резко рванул вверх, выравниваясь.

Люди вокруг затихли в немом шоке. Только его голос прозвучал чётко и ясно:

"Я же говорил — ты не должна была лететь..."

Глава 2

В этот момент мир вокруг меня потерял четкие очертания, словно я смотрела сквозь толщу воды. Все движения замедлились до неузнаваемости, звуки доносились глухо, будто из другого измерения. Мои волосы плавно колыхались в воздухе, как морские водоросли в подводном течении.

Я ощущала странную, почти болезненную ясность сознания. Казалось, мы пересекли какую-то невидимую грань, ступили на территорию, где привычные законы переставали действовать. В груди что-то сжалось, затем резко расправилось - будто невидимая рука запустила внутри меня неведомый механизм. Что-то пульсировало и тянулось к этому мужчине, как магнитная стрелка к полюсу.

Там, глубоко внутри, зародилось странное тепло - маленькая, но яркая звёздочка, о существовании которой я даже не подозревала. И только когда мой взгляд встретился с его глазами, я поняла - он видит её. Видит то, что скрыто от всех.

Его холодные глаза расширились, отражая смесь изумления и чего-то похожего на благоговение. По его скулам скатились две прозрачные слезы, сверкнувшие в тусклом свете аварийного освещения. В этом мгновении он выглядел почти... человеческим.

Резкий толчок - и реальность с грохотом вернулась на место. Салон наполнился хаосом звуков: крики, молитвы, истеричные вопросы. Стюардессы металась между рядами, пытаясь успокоить пассажиров. Кто-то рыдал, кто-то требовал объяснений. А я сидела, все еще чувствуя внутри ту странную пульсацию, теперь слабую, но не исчезнувшую полностью.

Он больше не смотрел на меня. Его лицо снова стало непроницаемой маской. Но между нами теперь висело невысказанное знание - в тот момент, когда самолет пересекал некую невидимую границу, между нами что-то... изменилось. И назад дороги уже не было.

В салоне раздался голос пилота — размеренный, профессионально-спокойный, будто заученный наизусть текст про воздушные ямы и временные неудобства. Но я не слушала. Моё внимание целиком захватило нечто другое, от чего кровь буквально застыла в жилах.

Перед глазамиплыли странные всполохи — будто светящиеся нити, вытягивающиеся из тел пассажиров. На мгновение, всего на какие-то пять секунд, я ясно видела, как эти призрачные шнуры отделяются от людей и устремляются куда-то вверх, к потолку салона, оставляя тела безжизненными. Затем — резкий рывок, и всё вернулось на свои места. Эти странные светящиеся шнуры будто втянулись обратно, словно их и не было.

По спине побежали ледяные мурашки. Ладони стали влажными, в ушах зазвенело. Я судорожно сжала подлокотники, пытаясь убедить себя, что это галлюцинация — последствия стресса, недосыпа, всего того, что произошло в последние сутки. Но слишком уж реальным казалось это видение.

Мне отчаянно нужна была точка опоры, что-то, что вернёт меня в реальность. Я резко повернулась к незнакомцу — тому самому, с татуированными руками и слишком пронизательным взглядом.

— Меня зовут Ольга, — прозвучал мой голос, неестественно чёткий в собственных ушах. — Я работаю специалистом по подбору персонала. Мне двадцать четыре года. А вас как зовут?

Глупо. Очень глупо — знакомиться в такой ситуации, когда самолёт только что пережил необъяснимый сбой, а я, кажется, начинаю видеть то, чего не видят другие. Любой нормальный человек покрутил бы пальцем у виска. Но этот мужчина лишь слегка повернул голову, и его тёмные глаза снова заставили меня почувствовать себя насквозь разобранной.

— Я Варлен, — ответил он, и его низкий голос прозвучал так, будто исходил не только из горла, но и откуда-то из глубины, из самого нутра. — Я намного старше тебя. Владею небольшой конторой... предлагающей услуги по охране.

Последние слова он произнёс с едва уловимой усмешкой, будто в них крылся какой-то скрытый смысл. Затем, не дав мне возможности что-то ответить, он снова откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, всем видом показывая, что разговор окончен. Но в тот момент, когда его веки сомкнулись, мне снова почудилось странное движение у его ног — будто тень на мгновение ожила и повернула в мою сторону свою несуществующую голову.

Остаток полёта прошёл в гнетущем молчании. Варлен не проронил ни слова, будто погружённый в свои мысли, а я не решалась нарушить эту странную тишину между нами. Когда самолёт наконец коснулся взлётной полосы и пассажиры начали выходить, он внезапно открыл глаза — резко, как будто только этого момента и ждал. Без лишних слов он поднялся, достал мою ручную кладь с верхней полки и коротко бросил:

— Пойдём.

Это не было предложением. Даже не просьбой. В его голосе звучала такая уверенность, будто он знал — я пойду за ним без колебаний. И я действительно пошла, словно загипнотизированная.

Пока мы шли по стеклянному рукаву, соединяющему самолёт с аэропортом, мой взгляд неотрывно следил за его тенью. Солнечный утренний свет, проникающий сквозь прозрачные стены, отбрасывал её чётко на пол, но что-то в ней было... не так. Мой воспалённый разум упорно твердил, что это не просто игра света — тень будто намеренно замедляла шаг, когда я отставала, а её очертания на мгновение становились более чёткими, чем должны быть. Мне даже показалось, что она повернула в мою сторону нечто, напоминающее голову, и задержала на мне незримый взгляд.

Я так увлеклась этими мыслями, что не заметила, как Варлен резко остановился. Я врезалась в него грудью, ощутив под пальцами жёсткую фактуру его чёрной куртки. Он обернулся — медленно, будто давая мне время отпрянуть, — и протянул мою сумку.

— Ну удачи, Ольга. Надеюсь, что ты скажешь "нет".

Его слова повисли в воздухе, обжигая своей загадочностью. Прежде чем я успела что-то спросить, он уже шёл дальше по коридору — высокий, статный, весь в чёрном, без багажа, без суеты. Руки в карманах, плечи расправлены. Люди перед ним словно расступались сами собой, будто чувствуя незримую силу, исходящую от этой фигуры.

А я осталась стоять посреди людского потока, сжимая ручку сумки до побеления костяшек. В голове крутился один вопрос: "Нет — чему?" Свадьбе? Жениху? Или... чему-то более страшному, о чём я пока даже не догадывалась?

Вдалеке его силуэт уже растворялся в толпе, но последнее, что я успела заметить — его тень на мгновение обернулась ко мне, будто прощаясь. Или предупреждая.

Глава 3

Ольга, привет! — раздался сзади радостный голос, от которого у меня похолодело внутри. Я медленно обернулась и увидела Александра, стремительно приближающегося ко мне с огромным букетом алых роз. Его лицо сияло довольной улыбкой, глаза блестели от предвкушения встречи. Он выглядел как идеальный жених - ухоженный, в дорогом пальто, с тщательно уложенными волосами.

Но при его виде меня буквально передернуло. Когда он потянулся для поцелуя, я невольно отпрянула, чувствуя, как по спине побежали противные мурашки. Его губы, которые раньше казались мне такими привлекательными, теперь вызывали лишь отвращение. Перед глазами снова всплыло то проклятое видео: его покрасневшее от страсти лицо, сжатые зубы, капли пота на лбу, резкие движения бедер...

— Как полет? Соскучилась? — Он без спроса забрал мою сумку (я нарочно путешествовала налегке, взяв только самое необходимое) и схватил за руку. Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья слишком влажно и плотно, словно пытаюсь зафиксировать пленницу. Я машинально оглянулась, надеясь увидеть хоть тень Варлена в толпе, но его нигде не было - будто он растворился в воздухе, оставив после себя лишь тревожное ощущение нереальности происходящего.

Александр уверенно повел меня к выходу, непрерывно что-то болтая о свадебных приготовлениях. Его голос звучал для меня теперь фальшиво, каждое слово резало слух. Я шла, словно во сне, чувствуя, как между нами выросла невидимая стена - прозрачная, но непреодолимая. В голове пульсировала лишь одна мысль: "Как я могла не заметить раньше? Как могла согласиться связать с ним жизнь?"

Мы вышли в зону прилета, где толпились встречающие. Я вдруг осознала, что больше не хочу идти с ним. Не хочу садиться в его машину. Не хочу возвращаться в ту жизнь, которая теперь казалась мне чужой. Но ноги продолжали двигаться автоматически, подчиняясь его настойчивому руководству.

Где-то в глубине души уже зарождалось понимание - что-то важное изменилось во мне за этот полет. Что-то, что не позволит мне больше играть роль послушной невесты. И когда я наконец найду в себе силы посмотреть правде в глаза, все пойдет совсем по-другому...

Двигатель машины Александра работал почти бесшумно, но напряжение между нами вибрировало, как натянутая струна. Он повернулся ко мне, положив руку на рычаг коробки передач, пальцы нервно постукивали по кожаному чехлу.

— Оль, тут такая ситуация, — начал он, избегая моего взгляда. — На работе намечаются серьезные проблемы, очень серьезные. Придется перенести свадьбу недели на две. Я уже обо всем договорился. — Его голос звучал неестественно ровно, будто он репетировал эти слова. — Понимаю, что без твоего ведома, но тебе же все равно неинтересно было вникать в организацию. Так что не переживай, все под контролем.

Я смотрела в боковое окно, где мимо проплывали огни аэропорта. К моему собственному удивлению, почувствовала, как камень спадает с груди. Две недели отсрочки — неожиданный подарок судьбы.

— Но я предлагаю нам все же начать жить вместе прямо сейчас, — продолжил он, резко меняя тему. Его пальцы сжали руль, суставы побелели. — Не понимаю, почему ты упорно отказываешься. Что за принципы? — В его голосе прозвучали нотки раздражения, которые он сразу же попытался скрыть под маской заботы. — Я ценю твою независимость, конечно, но это уже переходит все границы. Ты тратишь деньги на аренду, хотя могла бы...

Он замолчал, резко перестроившись, когда перед нами затормозила машина. В салоне повисло тягостное молчание. Я чувствовала, как его взгляд скользит по моему профилю, выжидающе, словно пытаюсь угадать мои мысли.

За окном мелькали огни города, отражаясь в лужах после недавнего дождя. В одном из этих отражений на мгновение показался знакомый силуэт — высокий, в темной одежде. Я резко обернулась, но на тротуаре никого не было.

— Оль? Ты вообще меня слушаешь? — Александр повысил голос, его терпение явно подходило к концу.

Я медленно повернулась к нему, встречая его нахмуренный взгляд. В его глазах читалось что-то новое — не просто раздражение, а почти... страх. Как будто он чувствовал, что теряет контроль надо мной, и это его пугало больше, чем он готов был признать.

В этот момент я вдруг осознала — эти "проблемы на работе", эта спешка с переездом... Все это было частью чего-то большего. И Варлен, каким-то непостижимым образом, знал об этом. Его слова "Надеюсь, ты скажешь нет" теперь звучали в моей голове с новой силой.

Но я просто молча кивнула, снова отвернувшись к окну. Нам обоим было понятно — это молчание было лишь временным перемирием перед настоящей бурей.

И снова эта заезженная пластинка — его бесконечные разговоры о моей "независимости" и "гордости". Александр произносил эти слова с таким видом, будто делал мне одолжение, терпя мои "причуды". Его пальцы нервно барабанили по рулю, оставляя на кожаном покрытии едва заметные вмятины от ногтей.

— А может, я просто проверяю тебя? — вырвалось у меня неожиданно даже для самой себя. Голос звучал чужим, спокойным и холодным. — Проверяю, на что действительно способны наши отношения.

Салон внезапно наполнился напряжением, будто перед грозой. Александр резко замер, его дыхание стало прерывистым. Я видела, как его зрачки расширились, а глаза забегали, словно искали спасительный выход в пространстве ограниченного салона машины. Он выглядел как загнанный зверь, пойманный на лжи.

— Оль... — он сделал неестественную паузу, сглатывая ком в горле. — Давай перед тем, как отвезти тебя домой, заедем на работу. Нужно порешать кое-какие дела.

Его голос дрожал, выдавая внутреннюю панику. Рука, переключающая передачу, слегка дрогнула. Машина резко рванула с места, будто он пытался убежать от этого неудобного разговора.

Мы ехали в сторону офиса его строительной компании — того самого места, где я работала помощником менеджера по персоналу. Знакомый маршрут теперь казался чужим и даже враждебным.

Офис располагался в современном бизнес-центре, но за внешним лоском скрывалось что-то гнилое. Я вдруг осознала это с пугающей ясностью. Как и то, что сегодняшний "визит на работу" — не просто случайность. Александр что-то затевал, и это "что-то" пахло опасностью.

Он припарковался на привычном месте, но не спешил выходить. Его пальцы сжали ключ зажигания так сильно, что костяшки побелели.

— Ты точно ничего не хочешь мне сказать? — спросил он, и в его голосе прозвучала странная нота — смесь страха и угрозы.

Я медленно покачала головой, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

Александр резко распахнул дверь.

— Тогда пойдем. — Его голос звучал теперь жестко, почти по-командирски.

Я вышла из машины, понимая, что переступаю порог, за которым ничего уже не будет по-прежнему. А где-то в темноте за моей спиной чувствовалось чье-то незримое присутствие — будто невидимый страж, наблюдающий за развитием событий.

Когда мы переступили порог офиса, навстречу нам сразу же направился Дмитрий — деловой партнер и друг Александра. Его улыбка была широкой, но глаза оставались холодными, как два кусочка льда. Я замерла на месте, ощутив внезапный приступ тошноты.

Вокруг Дмитрия вились странные темные нити, похожие на те, что я видела в самолете. Но если у других людей они плотно прилегали к телам, то здесь создавалось впечатление, будто они пытаются от него освободиться. Одна за другой, медленно и нерешительно, нити отделялись от его фигуры, извиваясь в воздухе, словно испытывая отвращение к своему хозяину. Меня бросило в холодный пот — это было слишком похоже на то, как веревки развязываются с гниющего трупа.

— Саша, я пойду на кухню, попью чаю, — проговорила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — А вы пока обсуждайте свои дела.

Когда я повернула за угол коридора, сердце внезапно замерло в груди. У стола секретарши Наташи стоял Варлен. Его мощная фигура в черном кожаном пальто казалась чужеродной в этом унылом офисном пространстве. Он слегка наклонился к Наташе, его губы растянулись в том самом сладком опасном оскале, который я узнала бы из тысячи.

Наташа покраснела и хихикала, явно польщенная вниманием этого незнакомца. Его пальцы с татуированными узорами медленно перебирали край ее блузки, играя с кружевной отделкой. Когда он заметил меня в дверях, его глаза вспыхнули алым отблеском — буквально на долю

секунды, но этого было достаточно. Взгляд, брошенный в мою сторону, был полным обещаний и угроз одновременно, прежде чем он снова обратился к Наташе.

Я застыла, чувствуя, как по спине бегут ледяные мурашки. Его присутствие здесь было невозможно. И в то же время неизбежно. Воздух вокруг него слегка дрожал, как над раскаленным асфальтом, а тень под его ногами извивалась неестественно, принимая на мгновение форму огромного зверя.

На кухне мои руки дрожали так сильно, что чашка звенела о блюдце. Через тонкую стенку доносились голоса Александра и Дмитрия, их разговор становился все более резким. Но все мое внимание было приковано к тому, что происходило в приемной.

Внезапно свет в коридоре мигнул. Когда он восстановился, Варлен уже стоял в дверном проеме кухни, заполняя его собой. Его пальцы обхватили мою руку, и я почувствовала, как что-то горячее и живое пробежало по венам.

- Ты видишь их, да? - прошептал он почти в мои губы, его голос звучал как скрежет металла по стеклу. - Темные нити? Они называются душами, Оля. И скоро ты увидишь, что происходит, когда их окончательно обрывают.

За его спиной в коридоре раздался крик Наташи - внезапный, обрывающийся. В тот же миг погас свет....

Глава 4

Когда свет вспыхнул снова, оглушительный крик Александра пронзил офисное пространство, заставив меня вздрогнуть. Я бросилась на звук, сердце бешено колотилось в груди, каждый удар отдавался в висках.

По пути мне встретились перепуганные сотрудники, столпившиеся у входа в кабинет. Их лица были бледными, глаза округлившимися от ужаса. Кто-то всхлипывал, кто-то шептал молитвы. Я протиснулась сквозь толпу, чувствуя, как ноги становятся ватными.

Ворвавшись в кабинет, я застыла на пороге, не веря своим глазам. Наташа сжалась в углу, ее тушь размазалась по лицу черными потоками, плечи судорожно вздрагивали. Александр стоял за своим рабочим столом, его пальцы впились в деревянную поверхность до побеления костяшек. Лицо было мертвенно-бледным, а в глазах читался животный ужас.

В центре комнаты Варлен, сбросивший пиджак, энергично делал Дмитрию непрямой массаж сердца. Его мускулистые руки ритмично давили на грудную клетку, каждое движение было точным и выверенным.

— У него остановка сердца! — его голос прозвучал как удар хлыста, заставив всех вздрогнуть. — Вызывайте скорую, быстро!

Но мой взгляд приковало к другому. Тень Варлена... она жила своей жизнью. Темный силуэт отделился от своего хозяина и теперь стоял на коленях рядом, его нечеткие руки сжимали те самые темные нити, что тянулись от Дмитрия. Я видела, как тень будто достала из своей недр острый предмет и одним резким движением перерезала нити. В воздухе на мгновение повис тихий шепот — будто стоны множества голосов, слившихся воедино.

В этот момент Варлен прекратил реанимационные действия. Его мощная грудь тяжело вздымалась, на лбу блестели капли пота. Он медленно поднял голову и встретился со мной взглядом. Его глаза были холодными, как сталь, в них не было ни капли сожаления или сомнения. Только твердая решимость и... предупреждение.

Я стояла, не в силах пошевелиться, с открытым ртом, чувствуя, как по спине бегут ледяные мурашки. В воздухе висел тяжелый запах меди и чего-то еще — сладковатого, гнилостного. На полу лежало тело Дмитрия, его лицо застыло в странном выражении — не страха, а почти... облегчения.

Издалека доносились звуки сирены скорой помощи, но я знала — они уже опоздали. То, что только что произошло, не имело ничего общего с обычной медицинской помощью. Я стала свидетелем чего-то древнего и ужасающего — ритуала, который совершался испокон веков, и Варлен был лишь его проводником.

Я не помнила, как оказалась на крыше. Очнувшись уже стоящей у самого края, смотрящей вниз на город, раскинувшийся внизу огненной мозаикой. Высота не пугала — казалось, будто я парила над этим миром, над всей этой нелепой человеческой суетой. Ветер трепал волосы, проникал под тонкую блузку, но я не чувствовала холода. Не чувствовала вообще ничего — только странную, почти болезненную пустоту внутри.

Не плакала. Не кричала. Даже не дрожала. Просто стояла, пытаюсь осмыслить то, что увидела. Как эти черные нити... Как они оборвались... Как жизнь покинула Дмитрия...

Внезапно на плечи опустилась тяжелая теплота. Пахло кожей, дорогим табаком и чем-то неуловимо знакомым — Варлен накинул на меня свое пальто. Его руки на мгновение задержались на моих плечах, и сквозь оцепенение я почувствовала их жар, будто от раскаленного металла.

— Ты же не бессмертная. Можешь заболеть. — Его голос звучал непривычно мягко, почти заботливо. — Зачем мерзнешь?

Я медленно повернула голову. Он стоял так близко, что видела, как ветер играет прядями его темных волос, как тени ложатся на резкие скулы. В его глазах не было ни капли сожаления о том, что произошло внизу. Только... понимание.

— Я схожу с ума? — прошептала я, и мой голос прозвучал чужим, разбитым.

Варлен покачал головой, делая шаг к самому краю крыши. Его силуэт вырисовывался на фоне ночного неба — мощный, незабываемый, как скала.

— Нет. Ты просто особенная. — Он произнес это так просто, будто говорил о погоде.

Потом повернулся, и в его взгляде вдруг вспыхнула такая тоска, что у меня перехватило дыхание. Будто он смотрел сквозь меня в какую-то бездну времени, будто не видел меня не минуты, а целые столетия.

И вдруг... я узнала его. Не просто узнала — вспомнила. Как будто какая-то глубинная, древняя часть моей души отозвалась на этот взгляд. Я знала вкус этих губ — и медленный, и жадный. Знаком был этот запах — дымный, с горьковатыми нотками. Я даже знала, как он кусает — сначала нежно, потом сильнее, пока не появляется металлический привкус крови...

Голова закружилась. Я протянула руку, чтобы ухватиться за что-то, но перед глазами поплыли черные пятна. Последнее, что я почувствовала перед тем, как сознание начало уплывать — его сильные руки, подхватывающие меня, и шепот, пропитанный тысячелетней болью:

— Наконец-то я нашел тебя, моя погибель...

Глава 5

Я медленно открыла глаза, мир вокруг расплывался, как акварель под дождем. Передо мной возникло бледное, осунувшееся лицо Александра — его обычно ухоженные черты казались резче, глубже, будто за несколько часов он действительно постарел на пять лет.

— Олечка, ты очнулась? — его голос дрожал, пальцы холодными присосками впились в мою руку. — Как же ты меня напугала!

Я попыталась сфокусировать взгляд, но веки были тяжелыми, будто налитыми свинцом. Голова гудела, а в висках стучало — воспоминания возвращались обрывками: крыша, ветер, Варлен... Его пальто на моих плечах, пахнущее бурей и чем-то древним, дремучим...

— Как хорошо, что тебя нашел на крыше наш новый партнер по бизнесу, — Александр говорил быстро, нервно, его глаза бегали по комнате.

Я медленно приподнялась на локтях, ощущая, как диван подо мной плывет. Комната была знакомой — офисный кабинет с мягкой зоной отдыха, но теперь она казалась чужой, наполненной тенями, которые шевелились в углах.

— Партнер по бизнесу? — мой голос звучал хрипло, будто я долго кричала.

— Да, Варлен, — Саша кивнул слишком оживленно, его пальцы барабанили по колену. — Он как раз приехал обсуждать детали сделки... Мы из-за него сюда ехали с тобой. И вот... это произошло. Это он пытался помочь Диме...

В этот момент его голос оборвался. Я увидела, как его взгляд остекленел, стал пустым и мокрым одновременно. Он резко наклонился вперед, уткнув лицо в ладони, и его плечи затряслись.

— Не могу поверить... Только сейчас он был рядом... и тут его уже нет... Дима... Дима...

Его рыдания звучали неестественно, почти театрально, но слезы, капавшие между пальцев, были настоящими. Я протянула руку, чтобы прикоснуться к его плечу, но передумала трогать его. Я медленно отвела руку от Александра, чувствуя, как между нами вырастает невидимая стена. Решила подождать, пока он сам не успокоится.

- Ладно, пора домой- успокоившись сказал Саша.

Мы вышли из офиса в холодную ночь. Фонари бросали на асфальт длинные, дрожащие тени, которые казались живыми и зловещими. Александр нервно теребил ключи в руках, его пальцы дрожали — то ли от стресса, то ли от ночного холода.

— Оля, я не хотел бы сегодня оставаться один. Поедем ко мне, — его голос звучал натянуто, а взгляд был таким жалобным, словно у брошенного щенка. Но я знала эту игру — за показной уязвимостью всегда скрывался расчет.

— Хорошо, как скажешь, — вздохнула я, чувствуя, как в груди сжимается холодный комок. Мысль о том, что придется провести ночь в его квартире, вызвала тошноту. Каждый раз, когда я оставалась у него, начиналось одно и то же — его руки, скользкие под одеждой, горячее дыхание в шею, настойчивые уговоры. Мои отговорки о сохранении невинности до свадьбы уже не работали — в его глазах читалось раздражение и сомнение.

Он придержал дверь машины с показной галантностью, но когда я села, его пальцы намеренно задержались на моем плече дольше необходимого. Двигатель заурчал, и мы выехали на пустынные ночные улицы.

— Теперь еще его похоронами заниматься, — Александр резко ударил ладонью по рулю. — Ведь он не завершил очень важную сделку для нас. Теперь надо выходить на его людей. — Его челюсть напряглась, он покусывал губу до крови, оставляя на ней красные следы. — Там задействованы очень большие деньги и... не простые люди.

— Ну ты же справишься, — я подняла бровь, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

— Конечно, уточка, — он внезапно повернулся и одарил меня лучезарной улыбкой.

Меня передернуло. "Уточка". Это глупое прозвище всегда резало слух, словно он намеренно выбирал слова, которые унижали и принижали. Я даже просила его не называть меня так, но он лишь отмахивался — "Ты слишком серьезно все воспринимаешь".

Машина свернула на его улицу. В темноте окна его квартиры казались черными, как глазницы черепа. Я невольно сжала пальцы на коленях, чувствуя, как сердце начинает биться чаще. Где-то в этом городе бродил Варлен. И где-то там, в темноте, шевелились те самые темные нити, которые я теперь могла видеть...

Мы поднялись в его квартиру — просторную, стильную, но холодную, как выставочный зал дорогой мебели. Глянцевые поверхности, хромированные детали, безупречный порядок — все здесь кричало о статусе, но не о доме. Я сразу направилась на кухню, будто спасаясь от этой стерильной роскоши, давящей своей искусственностью.

Холодильник был забит продуктами, но не домашними запасами, а дорогими полуфабрикатами и деликатесами — явно закупленными для показухи. Среди всего этого изобилия я нашла овощи и кусок хорошего мяса — хоть что-то настоящее. Мои руки сами потянулись к ножу, пальцы привычно обхватили рукоять. Нарезка овощей ровными кубиками успокаивала — это был понятный, почти медитативный процесс. Аромат лука, шипящего на сковороде, запах моркови и сельдерея — что-то живое и настоящее в этом мертвом интерьере.

Я всегда любила готовить. В кухонной суматохе, среди ароматов и вкусов, находила покой, которого так не хватало в жизни. Одно время даже мечтала о кулинарном техникуме, представляла себя в белом колпаке, создающей не просто еду, а маленькие произведения искусства. Но под давлением родителей и "престижных" соображений выбрала управление персоналом — скучные должностные инструкции вместо рецептов, отчеты вместо ароматных специй.

Саша тем временем открыл бутылку дорогого красного вина — очередной показатель статуса. Бокал с темно-рубиновой жидкостью появился передо мной, когда я помешивала рагу.

— За нас, — он чокнулся со мной, но я лишь пригубила, ощущая во рту терпковатый вкус. Алкоголь мне сейчас был не нужен — и так голова кружилась от всего, что произошло.

Я продолжала готовить, чувствуя его взгляд на своей спине — тяжелый, ожидающий. Он стоял слишком близко, его дыхание касалось моей шеи. Я знала, что этот ужин — лишь прелюдия к тому, чего он действительно хочет. Мои пальцы сжали ложку крепче — единственную защиту в этом роскошном, но таком чужом пространстве.

Тени на кухне сгущались, отражая мое внутреннее напряжение. Аромат готовящегося рагу смешивался с тяжелым запахом алкоголя от Сашинаго дыхания. Он пошел в наступление. Его руки, скользящие по моему телу, оставляли после себя неприятное ощущение липкого жара. Каждое прикосновение казалось теперь чужим, почти оскорбительным.

Я чувствовала, как его пальцы впиваются в мои бедра сквозь тонкую ткань юбки, как горячее винное дыхание обжигает шею. Его поцелуи были влажными, настойчивыми, лишенными той нежности, которая когда-то могла меня тронуть. Я попыталась вывернуться, но он только сильнее прижал меня к столу, его тело стало тяжелой ловушкой.

— Саша, я занята, ты же видишь — я готовлю, — мой голос звучал резко, но дрожал от напряжения.

— Я по тебе так скучал. Без тебя — пустота, — прошептал он, игнорируя мои слова. Его губы снова начали целовать мою шею, но в этом поцелуе было что-то отчаянное, почти звериное.

Я почувствовала, как он выхватывает ложку из моих пальцев. Металлический звон упавшего на столешницу предмета заставил меня вздрогнуть. В следующий момент я уже сидела на краю стола, его руки грубо раздвигали мои колени. В глазах потемнело от ярости и страха.

— Саша, прекрати! — мой крик прозвучал резко, но он, казалось, ничего не слышал. Его глаза были мутными от алкоголя и желания. Я почувствовала, как по спине пробежали ледяные мурашки — когда он успел так напиться?

И вдруг — резкий, настойчивый звонок в дверь. Звук был таким неожиданным и громким в напряженной тишине кухни, что Александр замер на мгновение, его пальцы ослабили хватку. В этот момент я почувствовала странное изменение в воздухе — будто кто-то впустил в комнату порыв ледяного ветра, хотя окна были закрыты. Мне показалось, что я увидела выглядывающую тень из холла.

Александр, ничего не подозревая, ругаясь сквозь зубы, направился к входной двери, поправляя смятую рубашку.

Я сидела на кухонном столе, все еще дрожащими руками поправляя смятую блузку, когда до меня донесся приторно-радостный голос Александра из прихожей. Его тон был натянуто веселым, с фальшивыми нотками гостеприимства:

— О, Варлен! Здорово, что зашёл! Ты, наверное, хочешь обсудить то, что мы не успели сделать в офисе, да?

Мои пальцы непроизвольно вцепились в край стола, когда я услышала глухой, спокойный голос Варлена в ответ — невозможно было разобрать слова, но сам звук его речи заставил мурашки пробежать по спине.

— Оля как раз ужин приготовила! — продолжал Александр с нарочитой бодростью. — Сейчас давайте садиться за стол и заодно побеседуем. О, ты принёс с собой коньяк? Ничего себе, очень кстати!

Шаги приближались к кухне. Я быстро спрыгнула со стола, поправила волосы и сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь привести себя в порядок. В груди странным образом смешались облегчение и тревога — радость от того, что Варлен появился в самый нужный момент, и одновременно смутное предчувствие, что сейчас произойдёт что-то важное.

Когда они вошли на кухню, воздух словно сгустился. Варлен в своём чёрном кожаном пальто казался ещё массивнее в тесном кухонном пространстве. Его глаза мгновенно нашли мои, и в них читалось понимание всего, что произошло до его прихода. Александр же, напротив, выглядел неестественно оживлённым, его движения были резкими, а на щеках играл нездоровый румянец.

— Оля, накрывай на троих, — бросил он мне, уже доставая бокалы для коньяка. Его пальцы слегка дрожали, когда он расставлял их на столе. — Варлен принёс отличный "Наполеон", будем дегустировать!

Я молча кивнула, принимаясь за сервировку, чувствуя, как Варлен наблюдает за каждым моим движением. Его присутствие ощущалось физически — как тёплое пятно между лопатками, как лёгкое покалывание на коже. Когда наши взгляды снова встретились, он едва заметно поднял бровь, словно спрашивая: "Всё в порядке?"

Александр, тем временем, уже наливал коньяк, болтая о каких-то деловых деталях. Но я видела, как его глаза бегают между мной и Варленом, как сжимаются его челюсти. Он тоже что-то почувствовал — какую-то незримую связь, возникшую между нами.

Вечер действительно обещал быть "весёлым" — в том особом смысле, в каком бывают весёлыми прогулки по краю пропасти. Я взяла в руки салфетки и принялась тщательно складывать их, лишь бы чем-то занять дрожащие пальцы. Где-то в глубине души я понимала, Варлен пришёл не просто так...

Глава 6

Трое нас сидели за столом, окруженные фальшивой атмосферой светского ужина. Вилка в моих пальцах дрожала, когда я подносила ко рту кусочки рагу, ставшего теперь безвкусным. Перед мужчинами стояли бокалы с темно-янтарным коньяком, в моем же бокале вино оставалось нетронутым — лишь для вида я пригубливала, когда произносились тосты.

Особенно тяжело было слушать тост за Дмитрия. Александр поднял бокал с натянутой серьезностью, мы не чокнулись — только молча поднесли бокалы к губам. В этот момент я почувствовала, как взгляд Варлена прожигает меня насквозь, но не решалась поднять глаза, боясь выдать себя.

Саша нервно хихикал, шутил, пытаясь разрядить обстановку, но его шутки звучали фальшиво. Он чувствовал это напряжение между нами — необъяснимое, но ощутимое, как наэлектризованный воздух перед грозой. Его пальцы барабанили по столу, глаза бегали от меня к Варлену и обратно.

И тогда я почувствовала это — сначала легкое прикосновение к лодыжке, теплое и одновременно ледяное. Я замерла, вилка застыла на полпути ко рту. Ощущение поползло вверх по ноге, обвивая икру, как невидимая змея. Украдкой я заглянула под стол — и увидела, как тень Варлена, неестественно длинная и живая, шевелится у моих ног.

Сердце забилося так сильно, что я боялась, его стук услышат. А прикосновения продолжались — теперь уже выше, на внутренней стороне бедра. Я вздрогнула, и в этот момент Варлен едва заметно приподнял бровь, его губы тронула тень улыбки. Дыхание мое участилось, стало шумным, прерывистым.

— Оля, всё в порядке? — Александр нахмурился, его пальцы сжали мой локоть.

Я резко одернула руку, слишком резко, и вилка со звоном упала на тарелку.

— Да, просто... вспомнила про Диму, — пробормотала я, чувствуя, как жар разливается по щекам.

Варлен тем временем сделал глоток коньяка, его глаза не отрывались от меня. В них читалось что-то древнее, дикое — знание, которое пугало и притягивало одновременно. А под столом его тень продолжала свой медленный, запретный танец, обещая то, о чем я боялась даже думать.

Александр развалился в кресле, его пальцы неуверенно обхватили бокал с коньяком. Алкоголь уже основательно ударил в голову — его речь стала невнятной, слова путались, но он продолжал говорить с натужной веселостью:

— Варлен, так здорово, что ваша контора теперь будет заниматься проектами вместе с нами... — Он сделал слишком широкий жест рукой, едва не опрокинув бокал. — Кончина Дмитрия, конечно... сегодня очень нас подкосила. — Его голос дрогнул, но тут же перешел в пьяный смешок. — Даже не знаю, чем смогу отблагодарить тебя. Проси что хочешь!

Его улыбка была неестественно широкой, губы растянуты в гримасе веселья, но глаза — мутные, с покрасневшими веками — выдавали сильное опьянение.

Варлен медленно наклонил голову, его губы тронула хитрая, почти хищная улыбка.

— Что захочу? — произнес он мягко, но в голосе звучала стальная нотка. — Я всегда мечтал о такой же невесте, как Ольга.

Его взгляд устремился на меня — холодный, пронзительный, абсолютно трезвый. В отличие от Александра, он не выказывал ни малейших признаков опьянения. Казалось, алкоголь вообще не действовал на него.

Саша на секунду замер, его пальцы судорожно сжали мою руку так сильно, что я едва сдержала вскрик.

— Ну, Оля она бесценна, да, — засмеялся он, но смех звучал фальшиво. — Мне очень повезло...

Мне стало душно. Воздух в комнате казался густым, пропитанным алкоголем, ложью и чем-то еще — чем-то незримым, но опасным. Я резко встала, выдернув руку из его хватки.

— Мне очень душно. Вино, наверное... — прошептала я. — Я пойду выйду на балкон.

Без оглядки я вышла в прохладную ночь. Балконные перила были холодными под ладонями. Город внизу мерцал огнями, тихий и безмятежный, будто ничего не происходило. Я глубоко вдохнула, стараясь успокоить бешеный стук сердца.

Из комнаты доносились голоса — Александр говорил громче, его слова уже почти не разбирались, перемежаясь с низкими, размеренными репликами Варлена. Но вскоре разговор стих.

Когда я вернулась обратно, передо мной предстала унижительная картина: Александр лежал лицом в тарелке с недоеденным рагу, его дыхание было тяжелым и хриплым. Я замерла, широко раскрыв глаза. Да, он мог напиваться, но никогда — так быстро и так пошло. Его рука безвольно свисала со стола, пальцы почти касались пола.

Варлен сидел напротив, совершенно невозмутимый, его пальцы медленно водили по краю бокала. Он смотрел на меня, и в его взгляде читалось что-то невысказанное — обещание, предупреждение, приглашение.

— Он не проснется до утра, — тихо произнес Варлен. Его голос был мягким, но в нем звучала непоколебимая уверенность. — И ничего не вспомнит.

Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки. Это было не просто пьяное забытье — в нем было что-то неестественное.

А Варлен продолжал смотреть на меня, и в его глазах горел холодный огонь, словно он уже знал, что я выберу дальше.

— Пойдём, я отвезу тебя домой, — Варлен поднялся со стула плавным, почти бесшумным движением. Его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась непоколебимая уверенность.

Я бросила взгляд на Александра, безвольно распластавшегося за столом. Его лицо было красным, рот приоткрыт, на лбу блестели капельки пота.

— А Саша... с ним всё нормально? — мои пальцы непроизвольно сжали край стола.

Варлен лишь усмехнулся, и в этот момент он выглядел как обычный привлекательный мужчина — никакой мистики, только тёплая, почти человеческая улыбка.

— Да не переживай. Он просто перепил. Сегодняшний стресс... Организм не выдержал. — Он пожал плечами.

Я поспешно накинула своё пальто, торопливо застёгивая пуговицы дрожащими пальцами. Остаться здесь одной с пьяным Александром... Мысли о том, что может случиться, когда он очнётся, заставляли сердце биться чаще. Перед выходом я на всякий случай захлопнула дверь, заперла её своим ключом — тем самым, что Александр когда-то вручил мне "на экстренный случай".

На улице холодный ночной воздух обжёг лёгкие. Варлен открыл дверь роскошного автомобиля — чёрного, блестящего, с мягкими кожаными сиденьями.

— Тыпил так же, как Саша... — я заколебалась у открытой двери. — Как ты сядешь сейчас за руль?

Он лишь улыбнулся, поправляя воротник рубашки:

— Мой организм очень хорошо усваивает алкоголь. Быстро нейтрализует. — Голос его звучал слишком уж уверенно для такого заявления.

Машина тронулась плавно, но уже через мгновение мы мчались по ночным улицам с такой скоростью, что огни фонарей сливались в сплошные светящиеся полосы. Я хотела сказать свой адрес, но Варлен опередил:

— Я знаю, где ты живёшь. — Его пальцы легко лежали на руле. — Можешь подремать, ты явно хочешь спать.

Уговаривать меня не пришлось. Мягкие вибрации двигателя, тёплый воздух из дефлекторов, даже сам запах салона — всё это действовало убаюкивающе. Но больше всего успокаивало присутствие Варлена — странное чувство безопасности рядом с тем, кто по определению должен был быть опасным.

Я проснулась через определенное время. Осознание пришло не сразу — я полулежала на пассажирском сиденье, укрытая его пальто. В салоне было тепло, тихо работала печка. За окном виднелся мой дом.

А Варлен... Варлен стоял на улице, его силуэт чётко вырисовывался на фоне ночного неба. Но больше всего меня поразило то, что он... разговаривал. Не по телефону. Со своей собственной тенью. Той самой, что теперь явно жила своей жизнью — её очертания были слишком чёткими, движения слишком осознанными. Они о чём-то спорили, эта тень и он, и в жестах Варлена читалось раздражение.

Я затаила дыхание, наблюдая эту сцену через стекло. В этот момент тень резко повернулась в мою сторону — будто почувствовала мой взгляд. И даже сквозь стекло я ощутила, как что-то холодное пробежало по спине.

Варлен тоже обернулся. Наши взгляды встретились. В его глазах не было удивления — только тень сожаления, что я увидела то, что не должна была. Он сделал шаг к машине, а его тень нехотя последовала за ним, будто невидимыми нитями привязанная к своему хозяину.

- Пойдем, я провожу тебя в квартиру.....

Глава 7

Я посмотрела на Варлена, стоящего у машины, его силуэт четко вырисовывался в свете уличных фонарей.

— Спасибо, я сама дойду. Можешь не переживать, — мои пальцы нервно сжимали ключи. — После того, что я видела, мне уже ничто не страшно.

Ложь. Я боялась всего — темноты подъезда, собственной тени на стене, даже тишины, что повисла между нами. Повернувшись, я быстрым шагом направилась к подъезду, на ходу доставая ключи от домофона. Металлическая дверь с грохотом захлопнулась за моей спиной, отрезая меня от Варлена.

Мой дом — панельная пятиэтажка в небогатом микрорайоне. Однушка со стареньким ремонтом, облупившимися обоями и скрипучим полом — все, что я могла позволить себе на зарплату помощника менеджера. Брать деньги у Александра я отказывалась — с первой же купюры в квартире поселилось бы ощущение долга, обязательств, плена.

Как же я ошиблась, думая, что больше ничего не боюсь.

Только я закрыла за собой дверь квартиры и сделала шаг в сторону комнаты, как почувствовала — в углу, в густой темноте, что-то шевелится. Не просто тень, а нечто массивное, живое, наблюдавшее за мной.

— Ай-ай-ай, Оля... — голос прозвучал из темноты, бархатистый, с легкой хрипотцей. — Как не стыдно опять нарушать бытё.

Из тени вышел мужчина. Высокий, под метр девяносто, с благородными чертами лица и серебряными прядями в темных волосах, придававшими ему шарм зрелого аристократа. На нем был идеально сидящий черный костюм, а перчатки скрывали руки.

— Кто вы? — мой голос сорвался на шепот.

Но дальше я потеряла дар речи — его тень зашевелилась. Не так, как у Варлена — она не просто двигалась, а поглощала свет вокруг, делая пространство за его спиной абсолютно черным.

Незнакомец наклонил голову, изучая меня, как биолог рассматривает редкий экземпляр.

— Важнее понять, кто ты теперь, — прошептал он, и его дыхание пахло старыми книгами и пеплом. — Константа... или переменная?

В этот момент его тень резко дернулась, и я увидела — нет, почувствовала — как что-то холодное и липкое обвило мою лодыжку. Не физически, а где-то на грани восприятия.

Он улыбнулся, заметив мой испуг, и в этой улыбке не было ничего человеческого.

— Меня зовут Кассий. И я здесь, чтобы исправить то, что испортил мой нерадивый ученик.

Его пальцы в перчатках щелкнули — и все огни в квартире погасли.

В тот момент я почувствовала, как ледяная пустота заполняет мои легкие, сковывает горло, проникает в каждую клетку тела. Я пыталась вдохнуть, но вместо воздуха в грудь вливалась черная, тягучая масса. Пальцы судорожно впились в горло, ногти оставили на коже красные полосы.

В голове вспыхнуло странное воспоминание - будто это уже происходило со мной когда-то давно. Тот же ужас, та же беспомощность.

Собрав последние силы, я вызвала в памяти все светлые моменты - смех подруг, запах бабушкиных пирогов, первые лучи солнца на подоконнике. И закричала. Крик вырвался из самой глубины души, разорвав черную пелену вокруг.

Раздался оглушительный грохот - дверь слетела с петель. В проеме возник Варлен, его силуэт казался больше и массивнее обычного. Его тень тут же потянулась ко мне, теплыми волнами окутывая ноги, согревая заледеневшую кожу.

- Что ты здесь делаешь, Кассий? - голос Варлена звучал как удар стали по льду.

Кассий поправил перчатку, его движения были изысканны и точны.

- Подчищаю за тобой, мой ученик, - в его тоне слышалась ядовитая вежливость.

- Здесь нечего подчищать. Законы Мироздания не нарушены.

- Ой ли? - бровь Кассия изящно поползла вверх. Его тень зашевелилась, принимая угрожающие очертания.

- Она под моей защитой, - спина Варлена напряглась, как у зверя перед прыжком. Его тень тем временем нежно, но настойчиво подталкивала меня к выходу, обвиваясь вокруг талии теплыми волнами.

Кассий вдруг захохотал - звук был красивым и пугающим, как звон разбитого хрусталя.

- Насколько помню, в прошлый раз ты её так не защищал. Ты легко отдал мне её.

Я увидела, как спина Варлена дёрнулась, его пальцы сжались в кулаки. Его тень рядом со мной вздыбилась, превратившись в нечто огромное и угрожающее.

- Уходи! - его голос пророкотал сквозь стиснутые зубы, наполнив комнату низкой вибрацией. В воздухе запахло грозой и жжёной кожей.

Кассий лишь улыбнулся, делая шаг назад, в тень. Его фигура начала растворяться, но перед тем как исчезнуть полностью, он послал мне воздушный поцелуй:

- До скорого, переменная моя...

Когда его присутствие окончательно рассеялось, я рухнула на колени, дрожа всем телом. Варлен мгновенно оказался рядом, его руки обхватили мои плечи.

- Ты ранена? - его голос теперь звучал совсем иначе - тревожно, почти по-человечески.

Я могла только покачать головой, чувствуя, как тень Варлена нежно обвивает мои запястья, проверяя пульс. В её прикосновениях читалась странная забота.

- Кто... кто он? - мне удалось выдавить из себя.

Варлен отвел взгляд, его пальцы слегка сжали мои плечи:

- Не переживай не о чем. Я все решу.

За окном завыл ветер, и тень Варлена вздрогнула, будто почувствовав что-то. Он резко поднял голову:

- Нам нужно уходить. Сейчас.

Его глаза в темноте горели странным огнём - смесью ярости, страха и чего-то ещё... чего-то, что заставило моё сердце биться чаще.

В тот момент во мне что-то перещелкнуло. Последние двое суток — падающий самолет, странные тени, смерть Дмитрия, этот кошмар с Александром, какой-то аристократ в моей комнате— все это накопилось, как грозовая туча, и теперь требовало передышки.

— Я никуда не уйду, — мой голос прозвучал удивительно твердо. — Уже скоро рассвет. Если так переживаешь, можешь посидеть на кухне как домовёнок. — Я даже усмехнулась своей шутке, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает. — Я всё равно сомневаюсь, что это всё правда, а не галлюцинации на фоне стресса.

Варлен замер, изучая мое лицо. Его глаза — обычно такие холодные — вдруг смягчились, в уголках появились смешные морщинки.

— Как домовёнок? — он произнес это так неожиданно тепло, что я на мгновение растерялась. А потом — о чудо! — он улыбнулся по-настоящему. Не той хищной усмешкой, к которой я уже начала привыкать, а самой обычной человеческой улыбкой.

В груди что-то ёкнуло, и напряжение, сковывавшее меня последние часы, наконец отпустило. Я поднялась с пола, отряхнула колени и направилась к шкафу. Из глубины я достала свой любимый домашний костюм — мягкий, с выцветшими котятами, пахнувший стиральным порошком и чем-то неуловимо родным.

— Когда я выйду, чтобы дверь была на месте, — я строго указала пальцем в коридор, где еще недавно красовался дверной проем. Ну а что? Мало ли, вдруг сработает...

Повернувшись к ванной, я почувствовала его взгляд на своей спине — не давящий, а скорее... заинтересованный. Впервые за все это безумное время я почувствовала себя не жертвой обстоятельств, а просто Олей — уставшей девушкой, которой позарез нужен горячий душ и несколько часов сна.

Вода оказалась чуть прохладнее, чем я люблю, но зато напор был хороший. Струи смывали с кожи остатки страха, смывали воспоминания о ледяных пальцах Кассия. Я закрыла глаза, позволяя воде течь по лицу, и впервые за долгое время попыталась просто дышать.

За дверью стояла тишина. Никаких звуков, никаких странных теней. Только скрип старых труб да едва уловимый шелест — может, занавески на кухне, а может, чья-то тень осторожно переставляла предметы, возвращая дверь на место...

Глава 8

Когда я вышла из душа, обернувшись в мягкий халат, пижамы с котятками я постеснялась, первое, что бросилось в глаза — входная дверь стояла на месте, будто её никогда и не выбивали. Дверь на кухню была аккуратно прикрыта, а в комнате царил уютный полумрак. Но больше всего меня поразило то, как выглядела моя скромная гостиная — диванчик был застелен свежим покрывалом, подушки аккуратно взбиты, будто кто-то специально готовил мне постель.

На журнальном столике дымилась кружечка с чаем, рядом лежала ещё тёплая булочка с творогом — точно такая, какую я всегда покупала в соседней булочной по выходным. От неё исходил сладковатый аромат ванили и топлёного молока. Булочку я трогать не стала, а чай с удовольствием выпила. Горячая жидкость с лёгким привкусом мяты разлилась по телу, согревая изнутри.

Я не заметила, как глаза сами закрылись, а тело потянулось к мягкому дивану. Сны приходили обрывками, странные и яркие. Я видела себя — но не совсем себя. Длинные светлые одежды, напоминающие древнегреческие хитоны, тёплый морской ветер в волосах. И Варлен — но совсем другой: без этой вечной грусти в глазах, без тяжести век. Он смеялся, его пальцы переплетались с моими, а солнце окрашивало его кожу в золотистый оттенок. Во сне мы были счастливы — так просто, так естественно...

Резкая вибрация телефона вырвала меня из этого сладкого забытья. Я метнулась к журнальному столику, но что-то тёплое и упругое вдруг сжало мои бёдра, не давая встать. Сердце бешено заколотилось, пока я не поняла — это просто тень Варлена, уютно устроившаяся у моих ног, как домашний кот.

— Шшшшу! — я дёрнула ногой, и тень нехотя отползла, будто обидевшись.

Подняв глаза, я увидела самого Варлена. Он сидел в кресле напротив, его поза казалась неудобной — слишком большой для этой мебели. Темные круги под глазами выдавали бессонную ночь.

— Ты здесь сидел всю ночь? Ты спал? — спросила я, протирая глаза.

— Не беспокойся об этом, — он отмахнулся, но в его голосе не было привычной жесткости.

Тут я наконец вспомнила про телефон. Глянув на экран, я резко поднялась:

— Это Саша...

Варлен мгновенно изменился в лице. Всё тепло, что было в нём секунду назад, исчезло, сменившись холодной настороженностью. Его тень замерла у ножек кресла, готовая в любой момент броситься вперёд.

Я медленно поднесла телефон к уху, чувствуя, как пальцы слегка дрожат. Что-то в этом звонке пугало — может быть, его время (5:47 утра), может быть, само присутствие Варлена, или те странные сны, что ещё не отпускали до конца.

Я вышла на кухню, плотно прикрыв за собой дверь. Прохладная поверхность столешницы под ладонями немного успокоила дрожь в пальцах.

— Алло, Саша, как ты? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Ответ ударил по ушам ледяной волной:

— Ты где? — его голос был жестким, как удар хлыста.

— Я дома. Меня Варлен увез вчера, ты напился... — слова застряли в горле, когда я осознала абсурдность ситуации.

На другом конце провода раздался резкий, неприятный смех:

— Ну-ну, Варлен увез. Со мной спать не стала, решила его выбрать? Шлюха! — последнее слово он выплюнул с такой ненавистью, что я невольно отстранила телефон от уха.

Кухня вдруг показалась слишком тесной. Я прислонилась к холодильнику, чувствуя, как его холод проникает сквозь тонкую ткань халата.

— Саша, ты не прав... — попытка оправдаться звучала жалко даже в моих ушах.

— На работе поговорим! — его крик завершился резким щелчком брошенной трубки.

Я опустила телефон, подошла к окну и прижала лоб к холодному стеклу. За ним начинался серый утренний рассвет — такой обыденный и такой чуждый всему, что происходило в моей жизни.

Мысли путались. С одной стороны, Саша был прав — в ту ночь перед полетом я действительно выбрала Варлена. Выбрала его ласки, его прикосновения, от которых кричала так, как никогда не позволяла себе с Сашей. Да и Саше я вообще не позволяла таких ласк.

За спиной скрипнула дверь. Я не обернулась, но знала — это Варлен. Его присутствие ощущалось даже без взгляда — как изменение давления перед грозой, как легкое покалывание на коже.

— Тебе не нужно идти на работу, — его голос прозвучал неожиданно близко.

Я обернулась и встретилась с его взглядом. В эти секунды в его глазах не было ничего мистического — только странная, почти человеческая тревога.

Я глубоко вздохнула, собираясь с мыслями, и произнесла всё, что копилось во мне последние часы:

— Слушай, мне надо собираться. Большое спасибо за всё, что ты сделал. — Мои пальцы нервно теребили пояс халата. — Извини за то, что было в клубе... Я была не в себе, не могла нормально соображать. Но сейчас я хочу, чтобы моя жизнь хоть немного вернулась в нормальное русло. — Голос дрогнул. — А нормальность исчезла с той секунды, как я встретила тебя. Поэтому... попей чаю, перекуси, если хочешь... и пожалуйста, уйди.

Я подняла на него глаза, умоляя взглядом. В комнате повисла тяжёлая тишина, нарушаемая только тиканьем старых часов на кухне.

Варлен не сказал ни слова. Только медленно приблизился, его глаза в полумраке кухни горели странным золотистым отблеском. Прежде чем я успела понять его намерения, его сильные руки резко подхватили меня за талию и посадили на кухонный стол. Столешница холодно прижалась к моим бёдрам под тонкой тканью халата.

Он раздвинул мои ноги, вжавшись между ними всем телом. Его губы накрыли мои в таком стремительном поцелуе, что у меня перехватило дыхание. Это не было похоже на наш первый поцелуй в клубе — теперь в нём чувствовалась ярость, собственничество и какая-то древняя, необъяснимая тоска.

Я затряслась, когда его тень начала нежно целовать мои голые ступни, её прикосновения были одновременно ледяными и обжигающими. Непроизвольный стон вырвался у меня прямо в его губы.

Варлен резко оторвался, его горячее дыхание обожгло шею. Он вдохнул мой запах — глубоко, с каким-то животным наслаждением — и на выдохе прошептал:

— Хорошо. Но мы всё равно увидимся на работе. — Его губы искривились в усмешке. — Так уж вышло, что я теперь партнёр твоего жениха... Почти бывшего...

Последние слова прозвучали как приговор. Его пальцы ещё сильнее впились в мои бёдра, оставляя синяки, которые завтра будут напоминать об этом моменте. Потом он резко отпустил меня, развернулся и вышел, не оглядываясь.

Я осталась сидеть на столе, дрожащими пальцами касаясь распухших от поцелуя губ. За окном раздался рёв двигателя его машины. Только тогда я осознала — он не просто вошёл в мою жизнь. Он стал её частью. И сбежать от этого уже не получится.

На кухне пахло чаем, мятной зубной пастой и чем-то ещё — чем-то тёмным, древним, что теперь навсегда останется в моей квартире. Как и воспоминание о его губах на моих, о его руках на моём теле... и о тех словах, что означали только одно — это далеко не конец.

Глава 9

Я быстро собралась, надев привычный офисный комплект — белую блузку, строгий серый пиджак и юбку-карандаш до колен того же цвета. Лодочки на невысоком каблуке шелкнули по полу, когда я крутилась перед зеркалом, нанося последние штрихи макияжа.

В голове проносился вихрь мыслей. Эти двое суток перевернули всё с ног на голову. Я глубоко вдохнула перед зеркалом, наблюдая, как тушь делает взгляд выразительнее, а помада добавляет уверенности.

"Ну что, Оля, — сказала я своему отражению, — похоже, сегодня ты вступаешь в новую жизнь. И больше ты не невеста...."

На улице утренний воздух был свеж и прозрачен. Я поспешила к автобусной остановке, поправляя сумку на плече. И вдруг...

На скамейке у остановки сидела женщина. Стройная фигура, седые волосы, собранные в аккуратный пучок. Она улыбалась мне с такой теплотой, что я невольно замедлила шаг. Чем ближе я подходила, тем сильнее холодело внутри.

Эта женщина... Она была вылитой копией моей бабушки. Только моложе. На двадцать лет моложе.

"Ты стала такой красавицей..." — её голос прозвучал странно, будто эхо из прошлого.

Я замерла как вкопанная. Она действительно была точь-в-точь как бабушка — те же морщинки у глаз, та же родинка над бровью. Но... всё в ней было каким-то серым, будто выцветшим.

Резкий гудок машины заставил меня вздрогнуть. Когда я обернулась обратно — скамейка была пуста. Только пушинка кружилась на том месте, где только что сидела женщина... или мне казалось, что сидела...

Я резко вдохнула, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Автобус подъехал как нельзя вовремя. Запрыгнув в салон, я уткнулась в окно, но странная женщина больше не появилась.

"Это просто стресс", — убеждала я себя, чувствуя, как пальцы непроизвольно сжимают ремень сумки. Но где-то в глубине души знала — это было предупреждение. Или приветствие. Оттуда, куда мне, возможно, скоро предстоит отправиться.

Автобус тронулся, увозя меня к новому дню, новой работе... и новой реальности, где жнецы, тени и умершие бабушки стали частью повседневности.

Офис встретил меня привычным гулом голосов и насыщенным ароматом свежесваренного кофе. Я сглотнула пустоту в горле — с утра не нашлось ни сил, ни желания завтракать. Теперь я сожалела, что оставила ту тёплую творожную булочку на журнальном столике.

Быстро сняв пальто и повесив его на вешалку, я опустилась в своё кресло перед компьютером. Пальцы автоматически потянулись к клавиатуре, хотя я ещё даже не включила монитор.

- Ольга, - услышала я над ухом голос начальницы отдела кадров. Она стояла вплотную, её духи с горьковатым мускусным оттенком щекотали ноздри. - Тебя главный вызывает. Иди скорее. Он рвёт и мечет.

Я поднялась как подсудимая, идущая к скамье обвиняемых. Каждый шаг по длинному коридору давался с трудом - ноги стали ватными, а в груди колотилось что-то живое и испуганное. Мысли путались: "Как начать? С чего объяснить? Может, просто сказать, что мы не пара?"

Перед дверью кабинета я замерла, закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаюсь успокоить дрожь в руках.

-Оль, всё будет хорошо, - тихо сказала Наташа, секретарша. Как всегда хороша. Уж лучше бы Саша заинтересовался ей чем мной.

Я толкнула тяжёлую дверь и вошла, аккуратно прикрыв её за собой.

Александр стоял у окна, спиной ко мне, его силуэт чётко вырисовывался на фоне утреннего света. Он не сидел за столом - и это лишало меня последней защиты, той формальной дистанции, которую даёт офисная мебель между начальником и подчинённой.

- Закрой дверь на ключ, - его голос прозвучал неестественно ровно.

Комната наполнилась тяжёлым молчанием. Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки - этот кабинет, обычно такой знакомый и безопасный, вдруг стал чужим и угрожающим.

Александр медленно повернулся. Его глаза - обычно такие ясные и уверенные - теперь горели странным, нездоровым блеском.

-Ну что, Оля, - он сделал шаг к столу с моей стороны, - давай обсудим твою вчерашнюю... прогулку с нашим новым партнёром.

В его голосе звучало что-то новое - не гнев, не обида, а какое-то ледяное, расчётливое спокойствие, которое пугало гораздо больше криков.

Я инстинктивно отступила назад, чувствуя, как спина упирается в дверь. Где-то в глубине сознания мелькнула мысль: "Это не просто ревность. Здесь что-то не так..."

Я глубоко вдохнула, собираясь с духом, и твёрдо посмотрела Александру в глаза:

— Да в принципе здесь нечего обсуждать, Саша. Ты напился, приставал ко мне, а потом уснул лицом в рагу. Что я должна была делать? — я решила перейти в наступление. — Если честно, я давно хотела с тобой поговорить... Думаю, нам нужно притормозить со свадьбой.

Воздух в кабинете словно застыл. Александр замер, его лицо постепенно менялось — от изумления к гневу, а затем к чему-то куда более опасному.

Я даже не успела понять, что произошло. Рядом с моей головой с оглушительным звоном разбилась хрустальная ваза — подарок клиентов, который всегда стоял на столе. Осколки брызнули во все стороны, один из них чиркнул по щеке, оставив горячую полосу боли.

Я медленно поднесла пальцы к лицу — они стали липкими от крови. В глазах потемнело от шока.

— Ты... — мой голос дрогнул.

Александр стоял, тяжело дыша, его кулаки были сжаты до побеления костяшек. Но больше всего пугало не это — его тень на стене... она двигалась сама по себе, принимая какие-то странные, угрожающие очертания...

Глава 10

Вдруг лицо Александра исказилось осознанием содеянного. Его взгляд задержался на кровавой царапине на моей щеке, и в глазах вспыхнула настоящая паника. Он стремительно бросился ко мне, грубо оттащил от разбитого хрусталя, начал сметать осколки голыми руками, бормоча бессвязные извинения.

— Прости, я не хотел... это не я... — его слова путались, дыхание стало прерывистым.

— Саша, аккуратно! — я схватила его окровавленную ладонь, замечая глубокий порез на ладони.

В этот момент произошло нечто странное — капли моей крови с щеки упали прямо в его рану. Я почувствовала, как под пальцами его кожа вдруг стала горячей.

Мы оба замерли, наблюдая, как порез на его руке начинает светиться слабым золотистым светом. Плоть стягивалась на глазах, оставляя лишь тонкий розовый шрам.

Глаза Александра расширились, наполнившись немим ужасом и изумлением. Его пальцы судорожно сжали моё запястье.

— Что ты... — он не договорил, его взгляд метнулся к Варлену, застывшему в дверном проёме.

Он был бледен, ему явно было плохо. Варлен наблюдал за происходящим с каменным лицом, но в его глазах бушевала настоящая буря. Его тень за спиной вздыбилась, приняв угрожающие очертания.

Воздух в кабинете сгустился, стало трудно дышать. Александр отпрянул от меня, разглядывая свою зажившую ладонь с выражением человека, увидевшего настоящее чудо... или настоящее проклятие.

Я стояла между ними, чувствуя, как капля крови медленно скатывается по моей щеке. В этот момент я поняла — что-то во мне изменилось. И эти изменения только начинались.

Александр стоял, широко раскрыв глаза, его взгляд беспокойно метался между мной и Варленом.

— Что происходит? Я не понимаю... — его голос дрожал, пальцы нервно теребили только что зажившую ладонь.

Варлен тяжело вздохнул и сделал шаг вперед, искусственно смягчая тон:

— Всё в порядке. У тебя просто отходняк. Ты перепил вчера. — Он приблизился ко мне и аккуратно взял мое лицо в руки, изучая царапину. Его пальцы слегка дрожали. — Зачем ты кинул вазу в Ольгу?

Я видела, как в его глазах разгорается ярость — темная, глубинная. Его грудь тяжело вздымалась, будто внутри него действительно боролся какой-то дикий зверь, рвущийся наружу.

— Но я же видел... своими глазами... рана затянулась! — Александр тыкал пальцем в свою ладонь, голос становился всё громче, гранича с истерикой.

Варлен резко развернулся к нему:

— Пойди домой. Проспись получше. — Его голос звучал как стальной прут — жестко и не допуская возражений. Затем он повернулся ко мне, и тон мгновенно смягчился: — А ты, Ольга, идём. Надо подлечить тебя.

Он протянул руку, и я машинально сделала шаг вперед. В этот момент Александр внезапно бросился между нами, его лицо исказила смесь страха и решимости.

— Нет! — он буквально рычал, широко раскинув руки. — Я не знаю, что за чертовщина тут происходит, но ты её не трогай!

Варлен замер. В воздухе повисло напряженное молчание. Я видела, как тень за его спиной начинает медленно расти, принимая угрожающие очертания.

— Ты прав, — неожиданно спокойно сказал Варлен. — Чертовщина. И ты уже в неё ввязался. Но сейчас ты мешаешь мне помочь той, кого сам только что ранил.

Его слова, кажется, достигли цели. Александр опустил руки, его плечи ссутулились. В глазах читалось полное смятение.

Я медленно подошла к Варлену, чувствуя, как кровь снова начинает сочиться из царапины.

— Пойдём, — прошептала я. — Пожалуйста.

Последнее, что я увидела перед тем, как мы вышли из кабинета — Александра, стоящего на коленях среди осколков хрусталя, смотрящего на свою ладонь с выражением человека, который больше не понимает собственного отражения в зеркале.

Под любопытными взглядами коллег Варлен провел меня в кабинет, который раньше всегда пустовал. Прохладный воздух пахнул свежей краской и новым ковровым покрытием.

— Теперь это твой кабинет? — спросила я, озираясь по сторонам.

— Да, пока не закончу все дела с этой конторой, — ответил он, и последние слова прозвучали с особой интонацией, будто имели двойной смысл.

Он подошел к шкафу, открыл его и достал оттуда небольшой сейф. Ловкими движениями открыл замок и извлек маленький стеклянный флакон с темной жидкостью. Быстро опрокинув содержимое в рот, он зажмурился, прикрыв лицо ладонью. Его тень за спиной забеспокоилась, закрутилась как воронка.

Когда он открыл глаза, зрачки были расширены, взгляд мутный, но целенаправленный. Он двинулся ко мне таким решительным шагом, что я невольно попятилась назад, пока спина не уперлась в стену.

Варлен не остановился. Его тело прижалось ко мне, не оставляя возможности для отступления. Губы нашли мои — сначала жестко, почти болезненно, затем нежнее. В этот момент я почувствовала, как от него ко мне перетекает странная, теплая энергия. Мир вокруг будто вспыхнул яркими красками, наполнился каким-то необъяснимым счастьем.

Он резко сменил фокус, переключившись на мою поцарапанную щеку. Сначала просто целовал ранку, затем язык скользнул по поврежденной коже. Боль мгновенно притупилась, а потом и вовсе исчезла.

Когда он отстранился, я увидела в его глазах странную смесь желания и одержимости. Тело его было напряжено, и я отчетливо чувствовала, как его возбужденный большой член давит мне в живот сквозь ткань брюк.

— Хочешь продолжить? — его голос звучал хрипло, дыхание было неровным.

В этот момент дверь кабинета резко распахнулась. На пороге стояла Наташа, секретарша, с ошарашенным лицом.

— Вас срочно требует Александр Сергеевич, — прошептала она, краснея. — Кажется, с ним что-то не так... Он... он светится.

Глава 11

— Хорошо, сейчас будем. Наташа, выйди, — жёстко бросил Варлен, не отрывая от меня горящего взгляда.

Его руки медленно разжали хватку, но пальцы всё ещё скользили по моим бокам, будто не в силах отпустить окончательно. Я стояла, тяжело дыша, грудь поднималась и опускалась в такт его дыханию. Воздух между нами был густым, наполненным его запахом.

Неудовлетворённость пульсировала где-то глубоко внутри, сжимая живот горячими волнами. Но надо было идти к Саше — с ним явно творилось что-то необъяснимое. То, что моя щека зажила за секунды, уже не удивляло. Казалось, после всего, что произошло, я готова поверить во что угодно.

Мы стояли так близко, что я чувствовала тепло его тела сквозь одежду. Его глаза, тёмные и бездонные, держали меня в плену. И снова это странное ощущение — будто мы уже были здесь, в этом моменте, много раз. Будто где-то в глубине памяти этот взгляд, это дыхание, эти руки уже знали меня наизусть.

— Пойдём, — наконец прошептал он, слегка отстраняясь, но его пальцы всё ещё цеплялись за мой рукав, словно не в силах отпустить. — Но это не конец.

Он крепко взял меня за руку и потянул за собой, но я резко выдернула ладонь. Варлен замер на месте, медленно повернувшись ко мне. Его взгляд стал тяжелым, почти угрожающим.

— Что не так? — голос прозвучал низко, глаза сузились до узких щелочек.

Я перевела дух, чувствуя, как сильно колотится сердце.

— Я невеста Александра. Я не могу разгуливать по офису за руку с другим мужчиной, тем более — его партнером, — голос дрогнул, но я продолжила. — Да и вообще, почему я должна идти с тобой за руку? Варлен, я ничего не понимаю! Ты не даешь мне никаких объяснений.

Мои пальцы нервно сжались в кулаки. В голове кружились обрывки последних безумных событий:

— Моя кровь залечила Сашу. Твои поцелуи и... — я покраснела, — ...лизания залечили меня. А теперь Саша светится! — я развела руками в немом вопросе.

Варлен смотрел на меня долгих пять секунд. В его глазах мелькали какие-то сложные эмоции — раздражение, досада, что-то еще, чего я не могла распознать.

— Хорошо, — наконец сказал он, резко выдохнув. — Давай сделаем так. Вечером я тебе все объясню. Но сейчас... — он сделал шаг вперед, и я невольно отступила, — ...сначала нам надо разобраться с делами, которые стоят на повестке дня.

Его голос звучал как сталь, обернутая в бархат — мягко, но с явной угрозой неподчинения. Он повернулся и направился к выходу, не оглядываясь, будто был уверен, что я последую за ним.

Я закусила губу, глядя ему вслед. В груди клубилось странное чувство — смесь обиды, гнева и чего-то еще... чего-то опасного и манящего одновременно.

Сделав глубокий вдох, я поправила пиджак и пошла за ним, понимая, что отступать уже некуда. Каким-то образом я оказалась в центре игры, правил которой не знала. Но одно было ясно точно — Варлен держал все карты, и только он решал, когда мне можно будет заглянуть в его рукав.

Я шла за Варленом по коридору, соблюдая дистанцию, но все равно чувствовала на себе любопытные взгляды коллег. Наташа, конечно же, уже успела разнести слухи — это читалось в их оценивающих взглядах. Хотя, если подумать, мои отношения с Варленом и правда были куда более... тесными, чем с официальным женихом.

При этой мысли щеки вспыхнули жаром. Я опустила глаза, но в голове невольно всплыл вопрос: что было бы, если бы Наташа не ворвалась тогда в кабинет? Продолжили бы мы?..

Да.

Этот ответ прозвучал во мне с пугающей ясностью. Какая-то часть меня — глубокая, первобытная — уже готова была отдаться ему без остатка. Странное ощущение дежавю не отпускало: будто мое тело помнило каждое его прикосновение, каждый вздох, каждый момент блаженства с ним.

Я знала, каково это — раствориться в нем.

Знала, как будет кружиться голова, когда он войдет в меня.

Знала этот вкус эйфории, будто переживала его снова и снова в каких-то забытых снах.

Варлен обернулся на полпути, поймав мой взгляд. Его губы тронула едва заметная улыбка — он словно читал мои мысли. Я резко опустила глаза, но было поздно: по телу разлилось тепло, а между ног зародилась знакомая тяжесть.

Мы продолжили путь в тягостном молчании, но воздух между нами был густым от невысказанного. Каждый его шаг, каждый взгляд — все напоминало об обещании, которое он дал: "Вечером я тебе все объясню".

И я с ужасом осознавала, что жду этого вечера куда сильнее, чем боялась.

Я вошла в кабинет Александра с опозданием, задержавшись у дверей. Возле входа столпились несколько сотрудников, перешептывающихся между собой. Их взгляды бросались от меня к закрытой двери и обратно, полные любопытства и страха. Наташа, бледная как мел, дрожащими руками закапывала себе какие-то капли, бормоча что-то об увольнении и "слишком нервной работе".

Закрыв за собой дверь, я замерла на пороге. Картина передо мной была настолько нереальной, что на мгновение мне показалось, будто я попала в какой-то сюрреалистический спектакль.

В углу, забившись между огромным фикусом и шкафом, сидел Александр. Он сжался в комок, обхватив голову руками, и... светился. Буквально. Его тело излучало такой интенсивный золотистый свет, что в кабинете стало светло, как в солнечный день на пляже. Тени резко очерчивались на стенах, создавая странные узоры.

Варлен тем временем спокойно восседал в клиентском кресле, наблюдая за Сашей с выражением странного удовлетворения на лице. Его тень вела себя необычно - она растянулась по всей стене, будто готовая в любой момент наброситься.

Когда первое оцепенение прошло, я развела руками:
— Что с ним?

Варлен повернул ко мне голову, его губы растянулись в улыбке, которая не обещала ничего хорошего.

— Да ничего, Олечка. Ты просто активизировала в нём жнеца, который сладко спал и не хотел работать. — Он сделал паузу, изучая мою реакцию. — И это объясняет, почему он не хочет тебя отпускать, а хочет жениться на тебе и владеть тобой.

Он медленно поднялся с кресла и подошёл ко мне так близко, что я почувствовала его дыхание на своей коже.

— Ты далеко не константа, Оля...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.